

Chapter 69

"Тогда, старший брат, ты должен принять участие в следующий раз! Я приглашу тебя в следующий раз!"

Приглашение отклонялось снова и снова. Видно, что брат Чанг сегодня действительно занят, поэтому Лу Бэй пришлось договориться с ним о встрече на следующем ужине.

Те, кто приходит в спешке, уходят в спешке.

Сначала Лу Бэй отправился в ресторан Yuchi Town и заказал восемь блюд и один суп, а также ореховые закуски и другие блюда в соответствии с сообщениями своих родителей в зале прямой трансляции, и выкупил все цветы у маленького продавца цветов на обочине.

Владелец продуктового магазина также бесплатно подарил ему несколько древних и простых версий петард.

Все эти вещи были упакованы и унесены Лу Бэем. Проходя мимо торговца дынями и фруктами, Лу Бэй купил все фрукты.

Выйдя за западные ворота города Ючи, группа братьев и сестер Байсэменов-инструментальщиков, отдыхавших в тени деревьев вдалеке, увидела бегущую к ним черную фигуру.

"Брат! Сегодня первый день, когда я переезжаю в свой новый дом, и я приглашаю тебя съесть эту грушу".

Лу Бэй передал тонкокожие и сочные осенние груши, которые он только что купил, и каждый получил свою долю.

Даже теща, которая продает чай на обочине дороги, и Ван Сан, который занимается кузнечным делом, также получили от него этот подарок за переезд в новый дом.

Братья тулман посмотрели на фрукты, которые им насильно засунули в ладони. Они только слышали, что кто-то построил дом для получения подарков. Впервые они увидели владельца, когда тот раздавал подарки на улице.

Старший инструментальщик увидел, как Лу Бэй держит корзину и разносит ее по округе, прежде чем вернуться. Он посмотрел на черную одежду на другом человеке и подсознательно остановил его: "Почему ты носишь одежду Ван Цзяньцзуна?"

"Разве Ван Цзяньцзун не открыл горные врата в прошлом месяце, поэтому я пошел присоединиться к ним".

Брат Тулман с некоторым отвращением посмотрел на свою черную одежду: "Люди в их секте очень свирепы, и их одежда некрасива, зачем им туда вступать".

Могло ли быть так, что Лу Бэй был недоволен пребыванием в Байсемене?

Или он подслушал, когда они болтали наедине, и ему не понравилось, что он слишком шумный? Так грустно переключаться на Ван Цзяньцзуна?

"Э-э ... причина ..." Лу Бэй не знал, как объяснить это этим байтянским старшеклассникам.

Ты не можешь сказать, что тебе не нравится Шуансю, поэтому братья перед тобой, вероятно, думают, что он их ненавидит.

Неожиданно, как раз в тот момент, когда он думал придумать импровизированную причину, светлокожий и красивый старший брат, похожий на маленького белого кролика, внезапно осознал, его щеки вспыхнули, а глаза нервно посмотрели на него: "Ты знал о нашем приватном разговоре?" Разве это не так, на самом деле братья не ненавидят тебя, эти слова - просто болтовня. "

Кто-то, кто пытался придумать причину, внезапно понял, а затем он был невежлив и с болью уставился на старших братьев перед собой: "Вы действительно сказали это обо мне за моей спиной!"

Услышав это предложение, зрители в зале прямой трансляции оставили сообщения в области комментариев.

"Я заплачу пятьдесят центов, и держу пари, что Лу Бэй не знает, что сказали братья-инструментальщики".

"Я предлагаю кусочек! Братьев снова собираются одурачить!"

"Зажги воск для братьев-инструментальщиков, я действительно хочу женить их всех дома и спрятать, внешний мир слишком опасен!"

"Кто разбросал горький чай! Покрасневший брат уже дразнит меня из-за твоего комментария".

"Затем ученики Байсемена проведут демонстрацию для всех, идиоматическую программу [Самозабрасывающаяся ловушка]".

Все братья, которых обвинил Лу Бэй, не ожидали, что несколько слов, которые они только что перебрали наедине, будут услышаны божеством.

Похоже, что в будущем вы не сможете просто говорить о других за их спинами.

"Прости, мы приносим извинения тебе, младший брат Лу, ты должен вернуться, эти мастера меча грязные и бедные, и им нечему учиться".

Иногда в город Ючи заходят ученики Ван Цзяньцзуна, чтобы что-нибудь купить. Часто они неузнаваемы и покрыты пылью, а иногда их одежда изодрана в клочья.

Это резко контрастирует с Байсом Гейтом, который каждый день носит светлую одежду и аккуратные и опрятные шляпы.

"Но мне все равно грустно, если только вы, ребята, не расскажете мне все то плохое, что наговорили обо мне тогда у меня в лицо".

Лу Бэй, взбиравшемуся на столб, было очень любопытно, что эти братья и сестры скажут плохого о нем за его спиной.

Смотрю на красные лица с бегающими глазами и красными ушами.

С высоким хвостом и в черном платье, держа в руках длинный меч, Лу Бэй высокомерно стоял перед пятью или шестью учениками Байсемена.

Глядя сзади, если бы он не обращал внимания, то подумал бы, что ученик Ван Цзяньцзуна отправился прямо на территорию Байсэменов, чтобы запугивать других.

"Почему вы, братья, не разговариваете?"

"Может быть, эти слова слишком сильно ранят людей? Поскольку они причиняют людям боль, почему ты все еще говоришь обо мне за своей спиной?"

В здании Хунчен Юаня Чунью ножка шахматного столика в последнее время немного шаталась, поэтому он подумал спуститься с горы и найти плотника, который помог бы ему восстановить новую ножку стола.

Человек, который только что вышел из столярной мастерской и вернулся в секту, проходил по официальной дороге бамбукового леса за западными городскими воротами и увидел агрессивного ученика Ван Цзяньцзуна, допрашивающего учеников Байсэмена на большом расстоянии.

Юань Чуньюй подошел, держа в руке ножку стола без всякого выражения, и по мере приближения он мог слышать это более отчетливо.

"Братья действительно не хотят этого говорить?" Лу Бэй с трудом сдерживал ухмылку, видя смущение на лицах своих старших товарищей, он находил проблеск счастья в том, чтобы быть злодеем.

Как раз в тот момент, когда он собирался извиниться перед своими старшими и перестать дурачить их, на его плече появилась тонкая рука с отчетливыми костями.

"Если ты так много хочешь услышать, как насчет того, чтобы послушать то, что я хочу сказать?"

Улыбка на лице Лу Бэя все еще была на месте, и он подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть на человека позади себя.

Он не только ясно видел, кем был этот человек, но и ясно видел, что другой человек держал в руке.

Час спустя во дворе дома 1319 Байсэмена мальчик с больными ногами держал кошку без зеркала и громко плакал.

"Меня не было всего месяц! Брат Юань больше не считает меня своим другом!"

Сидя на ступеньках и грызя трио осенних груш, которые он купил, они дружно кивнули: "Ты не дружишь со старшим братом Юанем".

"Если быть точным, ты его наполовину ученица". Вэнь Сиянь очистила свою грушу от кожуры и аккуратно обозначила четкую позицию в их отношениях.

"Ты на моей стороне или на его?"

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

"Конечно, это на стороне старшего брата Чжань Юаня". Чжао Тяньтянь сказал с выражением, объясняющим, почему он задал такой глупый вопрос.

Фэн Вуцзин держал Цюли обеими руками, без всякого выражения грыз грушу и повторял: "Если ты не выступишь перед старшим братом Чжаньюанем, нас тоже побьют в будущем". В конце концов, им еще долго предстоит практиковаться в Байсемене.

"..."

На карнизе по соседству Синьян поджал ноги и прислушался к плачу за соседней дверью, с закрытыми глазами он неторопливо похвалил поведение Юань Чунью: "Молодец".

Люди, которые счастливы в одиночестве, в следующую секунду уже не могут смеяться.

Я только слышал, как Вэнь Сиянь по соседству передавала очищенную осеннюю грушу человеку, который держал кошку и плакал на земле: "Съешь что-нибудь, и тебе не будет грустно, ты отвезешь нас в Ваньцзяньцзун посмотреть твой новый дом, в следующий раз, когда мы сможем, я отправлюсь прямо к Вань Цзяньцзуну, чтобы навестить тебя".

Лу Бэй поднялся с пола, выпустил из рук Сяо Хуана, поймал грушу и сильно надкусил: "Я отведу тебя туда! Я не поведу туда брата Юаня".

Сверхсерьезный человек, который сказал, что перелез со своими тремя маленькими друзьями через стену и пошел к следующей двери, когда уходил, взобрался на карниз и начал доставать вещи, которые он купил, одну за другой.

"Брат такой старый, что если ты не хочешь видеть мой новый дом, можешь оставить его себе. Если ты хочешь это увидеть, это все равно по соседству с твоим домом, так что ты можешь вернуться и посмотреть это сам. "

"Это осенняя груша, это зимний мармелад, это четыре сухофрукта и гарниры, и этот алтарь из цветов груши тоже для тебя". Лу Бэй достал еду из сумки для хранения и разложил ее вокруг Синьян, как подношение. Снаружи тела на карнизе, после полного круга, он неловко сказал: "Если ты не можешь допить, можешь пойти выпить в башню Хунчен".

В любом случае, он не склонит голову так быстро! Он хочет занести ножки стола в свой собственный черный список!

Вы не можете жить с ножками стола!

Наконец, поставила кувшин с вином ему на грудь и спросила в последний раз: "Ты действительно не собираешься есть? Владелец ресторана Yuchi Town сказал, что восемь блюд и один суп, приготовленные для меня, демонстрируют мастерство шеф-повара из города Хуэйфэн. Это также стандарт для людей, устраивающих свадебные банкеты. "

"Я не пойду". Синьян закрыл глаза, не поддаваясь влиянию вкусной еды.

Лу Бэй убедил его еще несколькими словами, и после подтверждения того, что он не хочет идти, у него не было выбора, кроме как спуститься по карнизу в одиночку, готовясь оставить Байсемена в таком виде.

"Любэй".

Внезапный голос сзади заставил Лу Бэя подсознательно повернуть голову.

Из руки Синьян вылетел маленький кошелек, "Поздравительный подарок вашему новому

дому".

Лу Бэй поймал кошелек и радостно подпрыгнул на месте на три фута в высоту.

Он успешно растоптал три забытые плитки старшего брата Вувэня, а затем, под атакой летающего меча старшего брата Вувэня, быстро сбежал из ворот Байсе со своим маленьким напарником на руках.

В здании Хунчен Юань Чунью только что заменил ножки стола, на котором стояла шахматная доска, и столешница, которая была немного неустойчивой, наконец снова стала стабильной.

Плотники в городе Ючи обладают хорошим мастерством, и качество используемой древесины также хорошее.

После того, как ножка стола преподавала людям урок, она может вернуться к своей первоначальной работе в целостности и сохранности.

Юань Чунью планирует воспользоваться этим свободным временем, чтобы проверить все места в здании Хунчен, особенно те тяжелые книжные шкафы.

Воспользуйтесь возможностью заменить стол на новые устойчивые ножки.

Четыре крадущиеся фигуры появились снаружи здания Хунчэнь, Фэн Вуцзин шел перед ними четверым с деревянным лицом, Лу Бэй наклонился и спрятался за ним, тайком глядя в сторону полуоткрытого окна здания Хунчэнь.

"Ты здесь? Ты здесь?" Спросил Лу Бэй.

"Здесь?" Фэн Вуцзин уже увидел высокую фигуру, стоящую в комнате в нескольких метрах от него.

"Тяньтянь, отправь это туда для меня". Зная, что Юань Чунью все еще был в здании Хунчен, Лу Бэй потянул своего маленького друга за рукав и сунул ему приглашение.

Хотя он ненавидел ножки стола, это было совсем другое дело, чем пригласить Юань Чунью на ужин.

Не следует путать.

Чжао Тяньтянь помог ему удержать приглашение, которое он только что написал по дороге, и на цыпочках направился к зданию Хунчен вон там.

Юань Чунью, который проверял ножки книжной полки в комнате, услышал движение за окном и посмотрел сюда.

Чжао Тяньтянь держала обеими руками большую красную пригласительную карточку и положила ее на шахматную доску у окна, она была застигнута врасплох холодным выражением лица Шаньюань Чунью и пожала ей руку: "Щелк!"

Большие красные и праздничные приглашения приземлились на шахматной доске.

"Старший брат Юань...Лу Бэй построил новый дом в Ваньцзяньцзуне, и я хочу пригласить тебя на ужин". Чжао Тяньтянь не побоялся айсбергоподобной ауры Юань Чунью и изложил содержание приглашения.

Взгляд Юаня Чунью упал на красную пригласительную карточку: "Пусть он говорит сам за себя".

Чжао Тяньтянь убежал через секунду и вернулся к группе новичков: "Я просто сказал, что это нехорошо, разве не было бы хорошо позволить ему остаться здесь, чтобы выпить со старшим братом Бувэнем, почему вы должны приглашать его специально?"

"Хотя участие старшего брата необязательно, я лично поприветствовал всех, кроме него, на случай, если он подумает, что мы его вытесняем".

Хотя старший брат Юань был исключен, старший брат Юань, вероятно, вообще не принял это близко к сердцу.

"Брат Юань просил тебя подойти и рассказать ему лично".

Чжао Тяньтянь только что повторил слова Юань Чунью.

Лу Бэй подсознательно дотронулся до своей ноющей икры, нервно посмотрел на трех человек, стоявших перед ним: "Я угощу его ужином, он, вероятно, больше не будет меня бить".

"Если он не успокоится, ты все еще можешь потерпеть поражение". Фэн Вуцзин объективно оценил свою текущую ситуацию.

Это половина шансов быть побежденным.

Лу Бэй шаг за шагом продвигался к башне Хунчэнь, трижды поворачивая голову: "Он не рыба-фугу, должен ли он успокоиться?"

Все трое не разговаривали, они просто с состраданием смотрели на фигуру, появившуюся за спиной Лу Бэя.

Когда Лу Бэй оглянулся на них троих, Юань Чунью спокойно стоял у окна.

Те, у кого хороший слух, слышали слова Лу Бэя о том, что он рыба-фугу, и он слышал каждое слово.

Лу Бэй посмотрел на эти три пары странных глаз, тяжелыми шагами обернулся за своей спиной и столкнулся с невыразительным лицом "директора-преподавателя" Шаньюань Чунью.

Стоя в нескольких метрах от них, Чжао Тяньтянь смотрела на величественную сцену вон там и, задумчиво подперев подбородок, говорила: "Почему эта сцена кажется мне знакомой? Ты чувствуешь то же самое?"

Фэн Вуцзин и Вэнь Сиянь одновременно кивнули и задумчиво сказали: "В прошлом году в городе Хуэйфэн вы позвонили старшему брату Юаню... То время было очень похоже на текущую ситуацию."

Чжао Тяньтянь быстро подбежала, чтобы прикрыть ему рот, и отчаянно затрясла руками: "Не говори этого, не говори этого! Не произноси этого слова!"

Впоследствии, когда она вернулась в Байсемен, ей целую неделю снились кошмары, и старший брат Юань добавил уникальный ядовитый план против нее в царстве фантазий!

Быть укушенным пираньями и быть раздавленным до смерти Цзянь Юй - это ничто, в царстве

ее фантазий целую неделю повторялось то, что произошло той ночью, и эти пираньи превратились в старшего Брата Юаня и называли ее своей женой.

Чжао Тяньтянь была так напугана, что каждый раз, когда она выходила из иллюзии и видела саму Юань Чунью, она ходила, придерживаясь пальцами ног за стену.

Расстояние от того места, где они стояли, до окна здания Хунчэнь составляло менее пяти метров, но Лу Бэй шел почти десять минут, прежде чем подойти.

Во время урока Ай Ай стоял перед окном, думая, что в худшем случае его снова побьют, и храбро сказал: "Брат Юань, я построил новый дом в Ваньцзяньцзуне, и сегодня я хочу впервые пригласить тебя на ужин. , хорошо?"

"Сколько блюд ты заказал?" Спросил Юань Чунью.

"Восемь блюд и один суп, посторонних нет, только мы и два новых друга, которых я встретил в Ваньцзяньцзуне". Лу Бэй пересчитал участников по пальцам.

Юань Чунью холодно посмотрел на свое имя: "Здесь собирается поесть так много людей, может быть, восьми блюд недостаточно, хочешь, я добавлю еще одно для тебя?"

"Что любят есть пожилые люди? Я попрошу владельца ресторана приготовить еще!" Лу Бэй собирался достать маленький блокнот и записать любимые блюда старшего товарища Юаня.

"Тушеная рыба фугу".

Lu Bei: "..."

В жизни некоторые препятствия преодолеваются, пока открываются и закрываются глаза.

Все еще есть некоторые препятствия, которые невозможно преодолеть.

Например, плохо отзываться о людях за их спинами, таких как рыба фугу.

"Я не пойду на свадебный банкет между тобой и новым домом. Это поздравительный подарок для тебя". Юань Чунью достала маленькую деревянную коробочку из своей сумки для хранения и протянула ее через окно.

Лу Бэй подсознательно уловил происходящее: "Ты действительно не пойдешь?"

Юань Чунью проигнорировал его, просто посмотрел на небо за окном и неторопливо сказал: "Я слышал, что новым ученикам Ван Цзяньцзуна нужно практиковаться в фехтовании десятки тысяч раз каждый раз, если вы задержитесь здесь с чернилами ..."

Кто-то, кого месяц мучили базовыми упражнениями, потащил своих друзей в спешке убежать из Байсемена.

Лу Бэй провел троих друзей через весь город Ючи и позвал дядю Фэн Куя и Ниу Ниу в деревню Сансет.

Группа людей устремила к Высшей вершине Ван Цзяньцзун.

"Вау, это дом брата Бувена?"

Чжао Тяньтянь увидел комнату рядом с новым домом Любэя и с любопытством обошел дом, желая взглянуть поближе, но ему помешал запрет на двери.

"Верно, все братья отправились в Байсемен, но дом был запрещен. Я спал здесь целый месяц, прежде чем построил дом ". Лу Бэй топнул ногой и указал на камни у себя под ногами.

Держа деревянный меч в руках, Фэн Вуцзин сделал несколько шагов назад и посмотрел на дом, построенный Любэем, с серой черепицей и алыми стенами.

"Ученикам Ван Цзяньцзуну даже приходится строить свои собственные дома". Вэнь Сиянь посмотрел на палатки во дворе, которые еще не убрали, и ученого в парчовой одежде, потрясающего веером. Костер, глядя на пепел на земле, вы можете сказать, что противник спал перед этим костром долгое время.

"Сяошэн Чжоу Шэнью познакомился со всеми вами".

Вчера Лу Бэй затащил Чжоу Шэнью на свадебный банкет, и Чжан Байдао на пике Сюаньян также получил уведомление.

Лу Бэй договорился с ними о встрече перед выходом сегодня утром и сказал, что собирается в Байсемен, чтобы пригласить к себе друзей.

Неожиданно он вернулся, прогуляв полдня. Только что Чжан Бодао увидел, что человек не вернулся, поэтому он отправился прямо на заднюю гору со своим мясницким ножом, сказав, что видел там диких кабанов.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поймать дикого кабана и зажарить его.

"Я слышал, что Лу Бэй также упоминал тебя. Меня зовут Вэнь Сиянь". Вэнь Сиянь посмотрел на нефритовый веер в руке собеседника и приветствовал его кривой улыбкой.

По дороге в Ваньцзяньцзун Лу Бэй рассказал им, что он также встретил в Ваньцзяньцзуне двух новых друзей.

Один из них - исконный забойщик свиней в семье, и он также может ремонтировать мебель.

Один из них был ученым, которого признали ученым, но ему не очень повезло. Когда они втроем пошли выбирать меч, он сразу выбрал сломанный меч.

Ремонт сломанного меча обойдется в 500 средних камней духа.

Таким образом, друзья Байсэмена называли Чжоу Шэнью неудачливым ученым, прежде чем они приехали в Ваньцзяньцзун.

"Фэн Вуцзин". Фэн Вуцзин взял деревянный меч, коротко поздоровался и затем направился к новому дому Любэя: "Давайте понаблюдаем снаружи, разве мы не можем войти?"

"Да! Тебе все еще нужны два человека, и я покажу тебе свой дом, когда все люди будут здесь!" Это также визит к дизайну дома из другого мира.

Лу Бэй попросил их постоять за дверью и подождать некоторое время, затем таинственным образом вошел в дом и расставил цветы, которые он купил у маленького продавца цветов, повсюду в вазах в качестве украшения.

"Это нормально?"

Человек с мобильным телефоном в руках попросил аудиторию в зале прямой трансляции сначала проверить всю планировку комнаты для него.

"Нет проблем, мастера в городе Ючи отлично справляются с работой!"

На постройку этого дома ушел всего один месяц. Поскольку добывать камни непросто, 80% материалов во всем доме сделаны из дерева.

Дизайн мягкой отделки дома был выполнен по контракту с владельцем магазина одежды в городе Ючи.

И через несколько месяцев эти продукты станут популярны во всех городах континента Линъюнь благодаря передающей сети почтовой станции.

"Я так рад видеть, что моя дипломная работа представлена вот так".

Студенты Школы гражданского строительства с ведрами в руках столпились перед своими мобильными телефонами и хотят увидеть эстетическое восхваление людей в другом мире.

Лу Бэй аккуратно расставил восемь блюд и один суп на обеденном столе, а также достал оставшуюся банку грушевого ликера и поставил ее на стол.

Когда он все устроил, два последних гостя, наконец, появились во дворе один за другим.

Верхняя часть тела Чжана Байдао была обнажена, а на плечах он нес дикого кабана весом более сотни кэти. Человек, который затащил дикого кабана на Высшую Вершину, поднял голову и встретился взглядом с прекрасным лицом, которое заставило его забыть моргать.

"Ты Чжан Байдао! Это тот дикий кабан, которого ты подстрелил? Это потрясающе!"

Чжао Тяньтянь посмотрела на мясника, она не ожидала, что он сможет нести такого большого дикого кабана, несмотря на его непривлекательную внешность.

Другой фигурой, появившейся у ворот внутреннего двора, был Конг Чуюн, одетый в черное и ледяной как лед.

Потренировавшись месяц на пике Байлиан, Конг Чуюн почти забыл, что это была за оживленная сцена.

Все братья на пике Бейлиан познали путь безжалостности, и все на всей горе были абсолютно лишены любви, никто не болтал и не смеялся.

В то время как ученики на других горных вершинах все еще практиковались в базовом владении мечом, Конг Чуюн вчера по просьбе своего старшего брата уже начал свой первый поединок с низкоуровневыми монстрами.

В течение этого месяца, за исключением того факта, что он встречался с Лу Бэем на занятиях раз в десять дней, эти двое больше никогда не встречались в Ван Цзяньцзуне.

Получив приглашение, Конг Чуюн перевязывал рану на своей руке, поцарапанную энергией меча его брата.

Было назначенное время утра, и он практиковался в фехтовании по просьбе своего старшего брата, и до сих пор у него было совсем немного свободного времени.

Изначально думал, что даже если он придет, ужин здесь, возможно, уже закончился.

"Все здесь! Я собираюсь устроить битву фейерверков!"

После того, как Лу Бэй увидел, что все собрались вместе, он достал несколько петард и бросил их на открытое пространство во дворе.

После треска группа людей зааплодировала и наблюдала, как владелец дома открыл двойные двери, помахал маленьким флажком, который он не знал, где взял, и встал перед толпой, как экскурсовод. Мы посетили дом, и теперь мы видим ворота, которые, как говорят, есть в каждом доме!"

"Хахахаха, неужели до сих пор существует легенда о вратах?" Чжао Тяньтянь так сильно смеялась, что почти не могла стоять прямо, и она потащила Вэнь Сиянь в комнату, чтобы поучаствовать.

"Некоторые врата называются просто вратами. Мои врата были построены мастером по имени Чуан Шуо, поэтому их называют легендарными вратами".

Группу людей позабавило его объяснение. Планировка дома Любэя состояла из трех спален и одной гостиной.

Каждый предмет мебели в главной комнате после входа в дверь сделан из мебели в китайском стиле, и на них также вырезаны благоприятные облака и дикие журавли на земле, двенадцать знаков зодиака и другие знакомые цветы, растения, деревья и животные.

Планировка соответствует привычкам современных людей. Огромный раскладной диван привел в замешательство Фэн Куя, который шел позади с Ниу Ниу, когда он коснулся мягкого сиденья скамейки.

"Зачем ставить такую большую кровать в гостиной?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4205284>